УДК 352.075.2(571.17)"1876/1896"

**ФОРМИРОВАНИЕ, ЧИСЛЕННЫЙ СОСТАВ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ
МАРИИНСКОЙ ГОРОДСКОЙ УПРАВЫ (1876 – 1896 гг.)***В. В. Кос***THE FORMATION, NUMERICAL COMPOSITION AND FUNCTIONING
OF MARIINSK TOWN COUNCIL (1876 – 1896)***V. V. Kos*

Цель данной статьи – показать процесс функционирования провинциальной городской управы в период действия Городового положения 1870 г., на примере самоуправления Мариинска. В работе рассматриваются вопросы, связанные с деятельностью Мариинской городской управы: ее состав и замена выбывших членов; рабочий режим; взаимодействие с думой, с сословными и государственными органами.

This article reveals the functions and the operations of a provincial town council under the administrative town reform of 1870 as exemplified by Mariinsk self-government. The article covers the questions dealing with the functioning of Mariinsk town council: its staff and replacement of retiring members, its functions and operations, its interaction with the дума and class and public authorities

Ключевые слова: Мариинск, городская управа, городская реформа 1870 г.

Keywords: Mariinsk, town council, the administrative town reform of 1870.

Городской реформе 1870 г. посвящено много специальной и общей литературы, но в последние десятилетия к ней стали возвращаться в контексте изучения истории российских городов, а именно таких вопросов, как: реализация «Городового положения» на практике, правовой статус и полномочия органов городского самоуправления, нарушения норм положения, влияние городского общественно-управления на культурную и социальную сферу. Например, в научных и учебных центрах Сибири (Омске, Томске, Новосибирске, Барнауле, Иркутске) можно констатировать образование устойчивых направлений (школ) по истории сибирских городов, где одним из перспективных направлений является изучение муниципальных органов в нормативных рамках городских положений 1870 и 1892 гг. [25]. Традиционными вопросами для исследования стали формирование, структура и компетенция органов самоуправления, их бюджетная политика и практическая деятельность в хозяйственной и социально-культурной сферах. Однако изучение большинства данных аспектов в основном рассматривается на примере функционирования городских дум, работа исполнительного органа – управы – освещается гораздо меньше и носит эпизодический характер.

В связи с этим, в статье будет рассмотрена деятельность и организация Мариинской управы в период действия в этом городе положения 1870 г., с декабря 1875 г. и до 7 января 1896 г., когда, с учетом изменения в избирательном праве, состоялись выборы гласных в думу. Для этого следует раскрыть ряд вопросов: формирование городской управы; ее состав и замена выбывших членов; делопроизводство; рабочий режим; взаимодействие с думой и государственными учреждениями. Проследить соответствие этих положений нормам городской реформы 1870 г., что позволит выявить понимание членами самоуправления своих полномочий и обязанностей. Подобные рабочие моменты, иногда кажущиеся мало-важными, играли определенную роль в принятии решений, а особенно, в быстроте их исполнения. К тому же освещение обозначенных вопросов позво-

лит воссоздать более полную картину функционирования городского самоуправления.

По Городовому положению, городское общественное управление состояло из избирательных собраний, думы и управы (ст. 15) [19].

Городские избирательные собрания собирались раз в четыре года только для избрания гласных городских дум. Причем избирательные собрания не имели права давать избранным гласным никаких инструкций [24, с. 30]. Городская дума являлась распорядительным органом, в составе которого было от тридцати до семидесяти двух гласных, так как численный состав думы пропорционально соотносился с числом лиц, пользующихся правом голоса на выборах. Например, в местностях, где количество жителей, пользующихся правом голоса, не превышало трехсот, в городской думе предусматривалось тридцать гласных. Там, где избирателей было больше трехсот, на каждые 150 человек свыше этого числа прибавляли по 6 гласных до тех пор, пока общее число гласных не достигало 72. Если по каким-либо причинам гласный выбывал из состава общественного управления, его заменяли лицом, следующим по списку после избранных гласных, если за него подано не менее половины голосов (ст. 48). Заседания думы назначались городским головой, губернатором или по желанию не менее одной пятой части гласных (ст. 56). Поэтому частота заседаний распорядительного органа была не одинакова даже в одном и том же городе в разные годы, но, по крайней мере, городская дума собиралась не меньше двух раз за год: для просмотра росписей городских доходов и расходов и проверки отчетов городской управы.

Гласные думы выбирали городского голову, членов управы и секретаря. В управу могли быть избраны не только гласные, но и другие лица, имевшие право голоса в городском избирательном собрании, а на должность секретаря и те, кто такого голоса не имел (ст. 86). Членами управ не могли быть одновременно отец и сын, тесть и зять, а также родные братья (ст. 87). Эти должности не могли за-

нимать священники, судьи и прокуроры, а также чиновники казначейств, а остальные лица, состоящие на государственной службе, – только с разрешения начальства (ст. 89). Также евреям нельзя было занимать должность городского головы, ни даже временно её замещать (ст. 88). Следует отметить, что городской голова обладал большими полномочиями, он являлся председателем не только исполнительного органа, но и распорядительного. Голова отдавал распоряжения о созыве думы и определял круг вопросов заседания (ст. 57). Для этого гласным думы передавалась повестка, в которой назначалось время и причины созыва. Например, 27 марта 1889 г. городской голова И. Т. Савельев «просил» гласных пожаловать в четыре часа дня в здание управы для совещания по вопросу устройства каталожных камер [10, л. 24]. На обороте повестки перечислялись фамилии членов Думы, напротив которых последние, после уведомления, расписывались. Такие постановления разносил по домам сторож, и гласные, чаще всего, подписывали их не глядя. Реже встречается индивидуальная повестка, где указывались имя, отчество и фамилия одного из гласных, а ниже сам текст, содержащий время и вопросы заседания [14, л. 1]. Под личную ответственность главы печатались доклады по делам, назначенным к слушанию в городской думе (ст. 59). Только через его посредство распорядительный орган мог пригласить на свои заседания посторонних лиц, от которых можно ждать полезных объяснений (ст. 62). Гласный, намеревавшийся внести какое бы то ни было предложение в думу, был обязан известить городского голову о предмете своего заявления за 3 дня до заседания (ст. 60). Поэтому и к выбору кандидатуры на замещение должности городского руководителя правительство относилось довольно серьезно. Голова вступал в свои полномочия только после утверждения губернатором, а в губернских городах – министром внутренних дел (ст. 92). Занимать вышеуказанные должности (в особенности городского руководителя), с одной стороны, было престижно, так как в их компетенцию входил широкий круг вопросов, относящихся к городскому самоуправлению, что давало некоторые возможности для извлечения собственной выгоды. С другой – выполнение своих обязанностей отнимало слишком много времени, и было довольно обременительно, особенно для лиц купеческого сословия, тем более, жалование, по сравнению с купеческим капиталом, было небольшим. Так, на содержание городской управы по росписи расходов города Мариинска на 1878 г. отводилось 800 рублей, 400 для городского главы и по 200 для членов городской управы [6, л. 56].

Количество членов городской управы определялось думой, но по закону их должно было быть не менее двух, не считая председателя (городского головы), в небольших городах голова мог исполнять все обязанности единолично (ст. 70 – 71). Выборы, так же, как и в думу, происходили путем закрытого голосования баллотировочными шарами [12, л. 206]. Должностные лица исполнительного органа избирались на четырехлетний срок, но «через каждые два

года половина членов управы выбывали по очереди и замещались вновь избираемыми, которыми могли быть и выбывшие» (ст. 94). Такая смена приводила к некоей преемственности власти, так как один из членов управы при выборе нового головы «дослуживал» при последнем еще два года. Например, И. Т. Савельев был избран на первый срок с 1888 г. по 1892 г., а член управы П. И. Алмазов на 1890 – 1894 гг.

Исполнительный орган самоуправления г. Мариинска состоял из председателя и двух членов (не считая секретаря и писцов). Первоначально члены Мариинской управы служили в должности попеременно, в первые два года были одни, в следующие два года – другие, что не соответствовало Городовому положению, так как каждое двухлетие должна была производиться замена лишь половины должностных лиц, т. е. в данном случае – одного. Томское губернское правление специально рассматривало вопрос о выборах членов Мариинской городской управы. Все они с 1876 по 1884 гг. были признаны неправильными. На следующее четырехлетие – с 1884 по 1888 гг. – губернские власти приказали производить выборы в соответствии с законом [20, с. 92]. На должность членов управы выбирались кандидаты, которые замещали первых во время отпуска или преждевременного завершения службы. Если же временно исполнять свои обязанности городской руководитель не мог, или он отказывался от обязанностей в течение последнего года службы, то его заменял старший член управы, на место которого, в свою очередь, заступал кандидат. Так, в марте 1895 г. Мариинский голова И. Т. Савельев заявил о переезде на постоянное место жительства в Красноярск и о сложении с себя полномочий гласного думы и городского головы. Эту должность занял его помощник Николай Прокопьевич Евтин. Формально выборов нового головы не было. Евтин, как помощник Савельева, стал именоваться «заступающий место городского головы». В этой должности он находился до новых городских выборов, прошедших в 1896 г. [20, с. 105]. Временно замещающего место головы каждый раз утверждал губернатор, которого обязательно уведомляли о приезде и отъезде председателя управы. Первоначально некоторые муниципалитеты отдельно выбирали кандидата замещающего председателя самоуправления, что являлось некоторым отступлением от ст. 83 «Городового положения», так как заместителем должен был значиться старший член управы. Так, в 1876 г. заступающим место Мариинского городского руководителя стал один из гласных думы купец Д. И. Гуляев, при этом не будучи членом управы [18, л. 35]. В этом же году Каинская дума утвердила состав первой управы, которая состояла из председателя, его помощника занимающего эту должность во время отлучек первого и двух членов и кандидатов к ним [2, л. 2, 206]. Во время кратковременных отлучек длившихся 3 – 5 дней, исполнительный орган мог работать в неполном составе. В 1890 г. тот же Н. П. Евтин исполнял обязанности главы и свои, как члена управы, в течение пятидневной поездки Ивана

Трифоновича Савельева в г. Томск [12, л. 16]. В 1893 г., во время отпуска головы, Николаю Прокопьевичу также потребовалось отлучиться, а вторым членом управы был Денис Моисеевич Прейсман, который в виду своей национальности не мог занять эту должность (ст. 88), поэтому место заступающего главы досталось кандидату управы Васильеву [15, л. 33].

Несколько напряженная ситуация сложилась после принятия нового городского положения 1892 г. и до момента его реализации, так как до тех пор думам запрещалось производить любые выборы должностных лиц, даже не относящихся к городскому общественному управлению, например словесных судей [16, л. 17-19]. В связи с этим должностных лиц управы нельзя было заменить новыми, поэтому стала ощущаться их нехватка, в 1893 г. члены Мариинской управы могли уходить в отпуск или кратковременные отлучки только по одному [17, л. 1-10б].

Лица, входящие в состав Мариинской городской управы, в большей своей массе были из купеческой среды, что не удивительно, так как в этом городе данное сословие было довольно сильно. Поэтому в качестве причины ухода в отпуск чаще всего значились торговые дела. Так, вышеописанная поездка И. Т. Савельева в Томск была связана с его коммерческими целями. Такие увольнения могли длиться от нескольких дней до пары месяцев, по «Городовому положению», голова мог покидать город сроком до двух месяцев, только предупреждая об этом губернатора, на более продолжительные отлучки он испрашивал разрешение у последнего. Количество отпусков в год одного и того же лица колебалось от двух до пяти, например, Иван Трифонович Савельев в 1890 г. брал увольнения не менее трех раз: в феврале - на четыре дня; в июне - на месяц, для поправления здоровья; в августе - на пять суток [11, л. 2, 8, 16]. В 1891 г. это цифра выросла до пяти, при этом иногда он не возвращался вовремя, так 15 июля Иван Трифонович уехал на ярмарки в Европейскую часть России сроком на полтора месяца, а вступил в свои обязанности лишь через два с половиной. Таким образом, в этом году общее количество нерабочих дней головы составило больше трех с половиной месяцев, т. е. практически четверть года [13, л. 3, 5, 8, 12, 13, 16.]. Отлучками городского руководителя могли воспользоваться его оппоненты и конкуренты. Подобного рода случай произошел 22 января 1876 г. В этот день на заседании городской управы, обсуждалось объявление об открытии частного питейного заведения в доме мещанина Максимова. Городской голова Трифон Тимофеевич Савельев (отец Ивана Савельева, о котором речь шла выше) как раз был в отпуске, но оставил по этому вопросу свои рекомендации. В них говорилось, что если во время его отсутствия «будут обращаться в управу мещане Иван Максимов и Дементий Лебедев о выдаче им дозволенных удостоверений на открытие в их домах питейных заведений, то таковых впредь до его возвращения не выдавать». Давыд Иванович Гуляев, заменяющий городского руково-

дителя, отказался выполнять предписание Трифона Тимофеевича, так как оно не имело должного основания, и разрешение было выдано. Вероятно, Т. Т. Савельев хотел воспользоваться своим служебным положением и оказать давление на конкурентов или извлечь другого рода личную выгоду [3, л. 35 - 36].

На подотчетные думам городские управы возлагались следующие права и обязанности: 1) заведение делами городского хозяйства; 2) исполнение постановлений думы; 3) составление городского бюджета; 4) сбор городских налогов и их расходование; 5) наблюдение за правильностью производства.

Наиболее часто на повестке дня стояли вопросы об отдаче в арендное содержание городского имущества (сенокосов, пастбищ, переправы через р. Кию, лавок, речных прорубей и т. д.); заявления об утверждении планов и фасадов частных зданий в городе; выдача ссуд из городского бюджета частным лицам; устройство торгов на отдачу подрядов и поставок по предметам городского хозяйства (дрова, овес, сено, свечи) [18, л. 8 - 9, 111 - 112, 117; 5, л. 32, 73; 9, л. 4, 6 - 7, 8 - 9]. Или проблемы, связанные с поддержанием чистоты и порядка на улицах города и на территории общественных зданий. Например, обращения в управу старшего врача Мариинского лазарета по поводу решения хозяйственных дел: сброса снега с крыши лазарета, об установке ящика на двух колесах для мусора и отходов [16, л. 5, 18, 68].

Конечно, были и другого рода дела, не повторяющиеся из года в год, так в сентябре 1886 г. в городе появились собаки с признаками бешенства, для борьбы с ними управа наняла служителей из числа «срочно содержащихся арестантов». При этом жителям Мариинска рекомендовалось домашних собак держать на привязи, а на породистых одевать ошейники. После отлова псы три дня содержались «в особом помещении», если за это время их никто не забирал, то собак умерщвляли [7, л. 8 - 9].

Большинство задач городская управа решала коллегиально, но некоторые вопросы были в компетенции единоличной власти главы, кроме того, между должностными лицами управы также существовало разделение обязанностей, к примеру: заместитель И. Т. Савельева Николай Прокопьевич Евтин выполнял обязанности казначея [11, л. 16], второй член исполнительного органа Павел Иванович Алмазов заведовал делопроизводством [13, л. 10]. Представление о том, как распределялись обязанности между членами более крупной управы, дает постановление Тюменской городской управы от 2 января 1873 г. На заместителя городского головы возлагались обязанности: контроля за казначейской частью; выдача купеческих и промысловых свидетельств и других торговых документов; хранение ценных бумаг, "крепостных актов" на здания и сооружения, находящиеся в городской собственности; надзор за поступлением городских доходов, а также ведением финансовой отчетности. Другой член управы обязывался осуществлять контроль за со-

блюдением санитарных норм и правил в торговых заведениях с помощью базарных смотрителей и старшин; следить за своевременным сбором налогов с торговых помещений и «других пустопорожных мест, существующих в городе для публичной торговли и промысла»; обеспечивать меры по охране правопорядка в публичных торговых местах, а также во время проведения ярмарок. Еще одному лицу исполнительного органа надлежало наблюдать за поддержанием в надлежащем виде городских зданий, богоугодных заведений, содержащихся на средства города, мостовых и тротуаров, мостов, освещением мостов и улиц, общественных бульваров и загородного сада, а также водопровода; осуществлять закупку леса и других строительных материалов для нужд города, включая дрова для отопления общественных зданий, и контролировать соблюдение городского плана застройки. Четвертый – отвечал за работу наплавного моста и плотов, контролировал сбор акцизов с береговых участков, на которых располагались склады лесоматериалов и пристани, а также сбор с постоянных дворов, кузней и кирпичных сараев за занимаемую ими землю. Кроме того, ему поручалась продажа сенокосных общественных лугов, заготовление тулупов для часовых и свеч для освещения воинских зданий, контроль над пожарным обозом, включая заготовку фуража для пожарных лошадей.

Для принятия соответствующих мер в чрезвычайных случаях, либо для непосредственного управления отдельными отраслями городского хозяйства, дума могла учреждать особые исполнительные комиссии, временные или постоянные, под председательством одного из членов исполнительного органа (ст. 73, 75). Временные комиссии открывались на небольшой промежуток времени для решения особо важных, но разовых дел (строительства моста, мостовых, проведения каналов, строительства здания школы, ревизии, отчета управы, предотвращения холеры, дизентерии и пр.). Если работа комиссии достигала цели, то она прекращала существование. Например, отчетность городской управы проверялась специальной ревизионной комиссией. В комиссию избирались несколько человек, часто из самой думы. Проверки были довольно тщательными, члены комиссии изучали буквально все бумаги, старались следить за каждой копейкой. В 1887 г. для проверки деятельности управы были выбраны четыре человека. Проверяли финансовые документы за 4 года – с 1882 по 1886 гг. Поскольку работы было много, решено было даже нанять писца с жалованьем 15 рублей. В ходе проверки выяснились некоторые нарушения. Члены комиссии потребовали от управы разъяснений на каждое нарушение [20, с. 92].

По сохранившимся документам трудно точно установить количество заседаний управы за определенный промежуток времени, но можно утверждать, что они были довольно частыми. В здание управы сначала являлись ее члены в 8 часов утра, а через два часа приходил городской голова. Это отразилось в журналах присутствия Мариинской городской

управы. Следует отметить, что первоначально форма письменной фиксации заседаний исполнительного органа была более полной. В ней указывались: дата; явившиеся лица (глава или заступающий его место, члены управы, либо кандидаты); решаемый вопрос; дополнительные справки, если они были нужны (ссылки на предыдущие решения или законодательные акты); после чего выносилось решение, которое следовало после слов – «определено» или «предложено»; внизу собравшиеся ставили подписи. Кроме этого указывалось время прибытия лиц, входивших в городскую управу, а в дополнительных графах справа, должно было отмечаться, когда данное решение начало исполняться, и выполнено оно или не выполнено, в большинстве случаев эти поля не заполнялись [2, л. 35 – 36]. Со временем их вообще убрали, так же, как и перестали указывать время прибытия.

Частные лица на заседание исполнительного органа не допускались, они оставляли свои обращения в форме заявлений или прошений, которые уже рассматривались в управе. Если это было ходатайство на постройку дома, то к заявлению прилагался фасад флигеля и крепостной акт на владение землей, на которой будет возведена постройка [2, л. 111 – 112], для разрешения виноторговли и устройства питейного заведения предоставлялся сбор в казну. Управа не только выдавала разрешения на постройку зданий, но и следила в дальнейшем, чтобы они соответствовали нормам градостроительства, а также проверяла самовольные постройки. Например, в 1886 г. членом управы была замечена «самовольная перестройка склада для вина и спирта», поэтому поводу управа определила уведомить окружной суд и просила «виновного за нарушения устава строго привлечь к ответственности», делая акцент на том, что перестройка не соответствовала нормам пожарной безопасности [6, л. 8 – 9], что в условиях деревянного города было очень опасно. В управе хранились документы, содержащие информацию о горожанах (и жителях уезда) и их имуществе, так что в нее часто обращались с просьбами о выдаче различных справок: о судимости [16, л. 101], о женитьбе [16, л. 124], о смерти, копий решений городской управы по делам, с которыми обращались граждане (о разрешении открытия питейного заведения), последние требовались для предоставления в другие государственные инстанции.

Городское общественное управление находилось в постоянном взаимодействии и переписке с окружным судом, окружным полицейским управлением, губернским по городским делам присутствием, общим губернским управлением, органами словного самоуправления и т. д. Общественное управление не имело своего принудительного аппарата, поэтому ему приходилось обращаться к окружному полицейскому управлению, к тому же окружной исправник контролировал деятельность самоуправления по содержанию дорог, мостов, канав, которая была связана с безопасностью и санитарной обстановкой в городе [16, л. 62]. В свою очередь, полицейские чины, так же, как военные и почтово-

телеграфные, обращались с просьбами к муниципальным органам. Наиболее частым было прошение о предоставлении экспертов для оценки или осмотра имущества и вещей. Так, полицейский надзиратель второго участка города Мариинска просил прислать двух экспертов для оценки мужских ботинок, на что управа назначила сапожных дел мастеров [16, л. 30].

Бессловные и сословные органы управления дополняли друг друга, точнее, сословная структура органично вписывалась в систему городского самоуправления. Например, мещанские управы производили сбор налогов, наблюдали за исполнением повинностей, участвовали в финансировании (по «раскладке») учебных заведений, следили за порядком землепользования, содержали кладбищенских сторожей, трапезников, звонарей, трубочистов, занимались профилактикой преступности среди мещан и т. д. [22, с. 63]. Решения органов мещанского самоуправления требовали утверждения городской управы. Поэтому в сопроводительном письме к пакету документов, содержащих «общественные приговоры», мещанский староста традиционно включал формулировку – «по засвидетельствовании таковые (приговоры) ему возвратить» [1]. Муниципальное законодательство 1870 г. не изымало из компетенции местных управлений словесные и сиротские суды. Последний заслушивал прошения организаций и частных лиц об учреждении опеки над вдовами и сиротами, назначал опекунов, заслушивал их ежегодные отчеты, рассматривал просьбы лиц, состоящих под опекой. Словесные суды должны были решать торговые тяжбы и споры между представителями торговых кругов. Общественные управления рекрутировали состав сиротских и словесных судов из своих представителей, выбирая председателей, членов, и финансировали их деятельность [22, с. 63 – 64]. Так, мариинский городской голова Иван Трифонович Савельев являлся и председателем сиротского суда.

Проведение торгов на отдачу имущества города в аренду или подрядов по предметам городского хозяйства происходило в здании городской управы. Дата и время проведения торгов назначались управой с объявлением переторжки через три дня, о чем составлялось объявление, которое публиковывалось через Мариинское окружное полицейское управление. Желавшие участвовать в торгах, в назначенный день писали заявление о желании «торговаться» и оставляли залог [4, л. 73; 24, л. 1, 2, 52, 53 – 55, 57, 61 – 62; 16, л. 4].

Структуры городского самоуправления Западной Сибири по всем направлениям деятельности сталкивались с общероссийскими трудностями (отсутствие в городском положении четких принципов взаимоотношений между полицией и городскими управлениями, тяжелое наследство дореформенной системы управления, неотлаженная кредитная система России, нехватка опыта самостоятельной деятельности) [21, с. 143]. Последнее нашло свое отражение в первые годы деятельности Мариинской городской управы в виде неправильного избрания членов городской управы, замещения должности и в

более формальной записи документов. Имелись и местные проблемы, характерные для западно-сибирского региона и связанные с географическим и социально-экономическим факторами: малая плотность населения, низкие темпы урбанизации, удаленность от центра, суровые климатические условия, ограниченность бюджета. К этому следует добавить отсутствие земских учреждений и мировых судов (в рассматриваемый период), все это затрудняло результативность функционирования городских представительств по улучшению благоустройства, пожаробезопасности, охране общественного порядка, расширению объектов социальной сферы и т. д.

Таким образом, в Мариинске исполнительная власть состояла из головы, двух членов управы и двух кандидатов к ним, т. е. минимального количества установленного Городовым положением. Число членов определялось думой и зависело от социально-экономического и демографического развития города. Исполнительный орган выполнял предписания думы, решал мелкие повседневные дела, работал на постоянной основе. В свою очередь, городской голова при помощи членов управы подготавливал вопросы заседаний думы и председательствовал на ее собраниях. От того, какие дела включались в повестку и как они докладывались, во многом зависело и принятие решений. Для успешного решения поставленных задач управе приходилось работать с государственными учреждениями и органами сословного самоуправления, несмотря на то, что с некоторыми из них не были определены принципы взаимодействия, из-за чего процесс дела производства замедлялся. На работоспособность городской управы влияли частые отъезды ее должностных лиц, которых замещали кандидаты. Последним было тяжело включаться в деятельность самоуправления, так как к их помощи обращались через некоторые промежутки времени, за которые могли произойти изменения в функционировании управы, да и сами кандидаты успевали отвыкнуть от своих обязанностей. Все это влияло на эффективность и оперативность выполнения самоуправленческих дел, многие из которых решались лишь в условиях чрезвычайных ситуаций или под административным контролем. Ярким примером служат санитарно-гигиенические мероприятия в городе, исполнение которых резко улучшалось под угрозой эпидемий. Подобного рода проблемы были присущи большинству органов городского самоуправления и стали одной из причин контрреформы 1892 г.

Литература

1. Бочанова, Г. А. Сословное самоуправление в сибирских городах [Текст] / Г. А. Бочанова // История общественного самоуправления в Сибири второй половины XIX – начала XX века. – Новосибирск, 2006. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sibistorik.narod.ru/project/sg2/index.html> (дата обращения 31.08.2011).
2. Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 2.

3. ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 8.
4. ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 9.
5. ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 12.
6. ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 14.
7. ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 108.
8. ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 111.
9. ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 114.
10. ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 152.
11. ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 167.
12. ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 177.
13. ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 178.
14. ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 201.
15. ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 202.
16. ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 204.
17. ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 223.
18. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 2. Оп. 1. Д. 80.
19. Городовое положение 16/28 июня 1870 г. [Текст] // Энциклопедия местного самоуправления [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://emsu.ru/ml/view.asp?c=48&p=1> (дата обращения 31.08.2011).
20. Ермолаев, А. Н. Уездный Мариинск. 1856 – 1917 гг. / А. Н. Ермолаев. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2008. – 743 с.
21. Лен, К. В. Особенности западно-сибирского городского самоуправления / К. В. Лен // Актуальные вопросы истории Сибири. Вторые научные чтения памяти проф. А. П. Бородавкина. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2000. – С. 147 – 150.
22. Лен, К. В. Организация городского самоуправления в Западной Сибири после введения Городового положения 1870 г. / К. В. Лен // Города Сибири XVIII – начало XX вв. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2002. – С. 152 – 164.
23. Постановление Тюменской городской управы о распределении обязанностей между членами управы // Организация самоуправления в Тобольской губернии (вторая половина XIX – начало XX вв.). Сборник документов и материалов. – Тюмень, 1995. – 224 с.
24. Толочко, А. П. Городское самоуправление в Западной Сибири в дореволюционный период: становление и развитие / А. П. Толочко, И. А. Коновалов, Е. Ю. Меренкова, О. В. Чудаков. – Омск: Из-во ОмГУ, 2003. – 196 с.
25. Шиловский, М. В. Итоги и перспективы изучения городского самоуправления Сибири второй половины XIX – начала XX в. на рубеже XX и XXI вв. / М. В. Шиловский // Местное самоуправление в истории Сибири XIX – XX вв. – Новосибирск, 2004. – URL: <http://history.nsc.ru/kapital/project/sg/index.html>.